ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Приближается волшебный праздник Новый год, и мы от всей души поздравляем всех вас, а также, конечно, наших авторов. Верим, что еще не раз они порадуют нас своими исследованиями, как и в этом декабрьском номере. Думается, читая статьи, многие откроют для себя новые страницы в искусстве, и пусть это станет нашим новогодним подарком.

Каждый номер журнала имеет главную тему, и этот выпуск мы решили посвятить проблематике художественной школы. Это понятие вбирает в себя многое: и деятельность конкретных учебных заведений, и становление мастеров в рамках творческих объединений, и отношения между зрелым художником и его учениками, и многое другое. Главным здесь, на наш взгляд, является именно последнее. Связь учителя и ученика — во всей ее полноте: и профессиональная, и чисто человеческая, и духовная — это одна из тех базовых ценностей, на которых во все века стояло и стоит общество, и она не может быть уничтожена «интернет-образованием».

В искусстве мы видим эту связь с древнейших времен. Изучая наскальные рисунки раннего бронзового века на Алтае и в Монголии, восхищаясь совершенством линий, выразительностью и символической глубиной композиций, мы рядом находили петроглифы, заметно уступающие в совершенстве исполнения. Можно предположить, что уже тогда мастер должен был подбирать себе учеников и передавать им навыки: как изготавливать инструменты для работы, выбирать удачный камень для рисунка, компоновать изображение. Тогда же шло посвящение в тайны мироздания, раскрывался мир богов и сил природы, рассказывалось о предках, звучал великий миф о беге по небу космического оленя, несущего на своих рогах солнце…

Эти взаимоотношения учителя и ученика далее в истории раскрываются в бесчисленном множестве нюансов — и в то же время обнаруживаются сходные черты в разных веках и странах, у разных учителей. Так, в выпуске соседствуют статьи о мастерской (боттеге) Сандро Боттичелли, замечательного художника эпохи Возрождения во Флоренции, и об одной из первых в России художественных школ в селе Сафонково, в построенном специально для этого доме Алексея Венецианова. Казалось бы, разное время, темы, сюжеты, стиль, но обучение молодых талантов ведется по сходным правилам. Более того, русский художник говорит молодым ученикам о необходимости изучения метафизики — иначе ведь невозможно понять, что такое мир и что такое Красота в мире. А в боттеге Боттичелли мы видим культ неоплатоников с их идеями о Прекрасном как грани Абсолюта.

Передать накопленные знания преемникам — одна из главных целей искусства. И это приводит, например, к тому, что возникает уникальный феномен пяти поколений семьи Брюлловых, где, кроме выдающегося живописца Карла и одного из наиболее значимых петербургских зодчих николаевской эпохи архитектора Александра, в каждом поколении будут замечательные мастера. А сколько художников из всегда переполненной мастерской профессора Карла Павловича Брюллова разошлось по всей России! В этом сказалась энергия творческой личности учителя, да и всего рода Брюлловых.

Существует и некая энергия национального искусства в целом, но она неоднородна и постоянно меняется: порой затухает, а порой, напротив, вспыхивает, когда один или несколько мастеров дают мощный импульс к развитию искусства в стране. Тогда и возникает то, что будут называть национальной художественной школой. Это хорошо заметно, когда погружаешься в искусство народов Кавказа, Алтая, Бурятии, Калмыкии, Якутии и других территорий. Синтез классического российского художественного образования и местных традиций порождает очень интересные творческие объединения и региональные школы. При этом важно, чтобы различные линии сложились вместе, органично дополнили друг друга. Из статей в журнале можно узнать, как в Невьянске, на Урале, складывались самостоятельные разработки новой иконографии, основанной на литературном памятнике, или о влиянии народного творчества на современное калмыцкое искусство. Видно, что региональная художественная школа не только сохраняет старое, накопленное веками, не только объединяет различные линии в искусстве — она должна сохранять интерес ко всему новому, развиваться, а значит — жить.

А в основании этого находятся два столпа художественной жизни в целом — учитель и ученик. В них и в их сотворчестве — ключ к любой традиции и к пониманию любой школы.

У Н.К. Рериха есть замечательный очерк «Мастерская Куинджи». В нем он в 1936 году, спустя 40 лет по окончании Академии художеств, находясь в Гималаях, вспоминает Учителя и всех соучеников. Он пишет: «…Мощный Куинджи был не только великим художником, но также был великим Учителем жизни. Его частная жизнь была необычна, уединенна, и только ближайшие его ученики знали глубины души его. <…> Одна из обычных радостей Куинджи была помогать бедным так, чтобы они не знали, откуда пришло благодеяние. <…> Каждое воспоминание о Куинджи, о его учительстве как в искусстве живописи, так и в искусстве жизни вызывает незабываемые подробности. Как нужны эти вехи опытности, когда они свидетельствуют об испытанном мужестве и реальном созидательстве! <…> И между собою ученики Куинджи остались в особых неразрывных отношениях. Учитель сумел не только вооружить к творчеству и жизненной борьбе, но и спаять в общем служении искусству и человечеству».

Вот так кратко, но глубинно, емко по сути и точно сказано не только об А.И. Куинджи, а обо всех учителях художников у всех народов и во все века.

Михаил Шишин,
главный редактор